

А.В.Моторин

САМОДЕРЖАВНОЕ НАЧАЛО В ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Представления о самодержавии рассматриваются в статье как важное начало русской художественной историософии. В изображении древнерусских книжников самодержавная государственная власть соединяется с духовной церковной властью, составляя характерную для Православия симфонию властей. Словесные образы верховной власти являют коренные черты народного характера: духовную любовь к Богу и людям, смирение, милосердие, твердость веры, почитание власти как богоданной (при условии ее православного направления). Самодержавное начало развивается в русской словесности от эпохи Крещения Руси до настоящего времени.

Ключевые слова: древнерусская словесность, самодержавие, Православие, симфония властей, русская историософия

Бытие всякой народной словесности определяется ее духовными началами, то есть теми словесно выраженными образами-понятиями, которые способствуют ее развитию от истока, направляя творчество писателей к высшим целям. К числу таких духовных начал, несомненно, относится самодержавие. Еще Ю.Ф.Самарин в письме к Могену (1840) заметил: «Принцип монархический — великое дело нашей истории. Она вся есть не что иное, как развитие этого принципа» [1].

Слово «самодержавие» укоренилось в нашем языке и народном сознании не сразу. Быть может, потому, что в нем есть опасный оттенок «самости» — гордого убеждения, что будто бы верховный правитель предержит власть сам, собственной силой и умением (убеждение уходит в языческую древность, когда царей, императоров почитали богами). В словарях русского языка «самодержавие» появляется только с 1771 года («Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон...») [2]. «Самодержавность» и того позднее: лишь в середине XIX века — в словаре В.И.Даля [2]. Близкое по смыслу слово «Самодержьство» употребляется с XV века, а слово «самодержец» появляется веком ранее, в середине XIV-го [3]. Считается, что это слово стало снимком с византийского греческого «автократор» (αὐτοκράτωρ) и распространилось на Руси в эпоху ослабления, а затем и окончательного падения Византии, свершившегося в 1453 году (точно так же, как слово «царь» применительно к русским великим князьям получило распространение после освобождения от ига Золотой Орды в 1480 году, хотя встречается и раньше, с XII века) [4]. Конечно, в подсысле древнерусских православных сочинений слово «самодержец» обретает правильное значение: верховный правитель не сам является источником своей власти и правит не собственной силой и разумением, но все получает от Бога и служит Ему как раб. Но все-таки начало самости, помноженное на греховную слабость человека могло вводить и порою вводило некоторый земных властителей в искушения.

Вероятно, поэтому первый проповедник самодержавия на Руси, святитель Иларион Киевский в «Слове о законе и благодати» (середина XI века) пользуется другим словом и называет просветителя Руси святого князя Владимира «единодержцем»: «Сии славнии от славныхъхъ рождься, благородень от благородныхъ, каганъ нашъ Влодимеръ, <...> единодержецъ бывъ земли своеи, покоривъ подъ ся округняа страны <...>, понеже бѣ благовърие его съ властью съпряжено» [5].

С помощью благоверного «единодержца» Церковь обретает возможность править народом в союзе, симфонии с государством. В Византии эта симфония установилась со времен святого царя Константина, а на Руси — при святом князе Владимире, к которому святитель Иларион обращается в своем «Слове...»: «Подобниче великаго Коньстантина, равноумне, равнохристолубче, равночестителю служителю его! Онъ съ святыми отци Никеискааго Събора закон челоуѣкомъ полагааше, ты же съ новыми нашими отци епископы сънимаяся чясто, съ многымъ съмѣрениемъ съвъщаваашеся, како въ челоуѣцѣхъ сихъ ново познавшихъ Господа законъ уставити. Онъ въ елинѣхъ и римлянѣхъ царство Богу покори, ты же — в Руси: уже бо и въ онѣхъ и въ насъ Христос царемъ зовется». Здесь отмечено главное: в православной симфонии властей истинный царь над всеми — Сам Христос.

Единодержавие или самодержавие означает, что в государстве властвует один верховный правитель, который содержит свою державу в единстве, но действует он не сам по себе, а по воле и с помощью Бога — в союзе с Церковью, духовно окормляющей народ. Святитель Иларион напоминает слова Господа, реченные через пророка Исайю (51:4-5): «Послушайте мене, людие мои, глаголетъ Господь, и царе къ мнѣ вънушите, яко законъ от мене изидеть и судъ мой свѣтъ странамъ, приближается скоро правда моя, и изыдетъ, яко свѣтъ, спасение мое; мене острови жидуть и на мышьцу мою страны уповають».

Так, по убеждению святителя Илариона, и благоверный князь Ярослав Мудрый, внешне унаследовав державу от своего отца святого Владимира, по сокровенной сути получил ее от Самого Бога: «Добрь же зѣло и въренъ послухъ сынъ твои Георгии, егоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству».

Святой Ярослав действительно продолжил заложенное отцом направление симфонического взаимодействия с Церковью. В начале его Устава о церковных судах прямо говорится об этом сотрудничестве

во имя симфонии властей: «Се яз князь великий Ярослав сын Володимерь, по данию отца своего съгадал есмь с митрополитом с Ларионом, сложил есмь греческий номоканун; аже не подобает сих тяжь судити князю, ни боляром — дал есмь митрополиту и епископом» [6].

После святых Илариона и Ярослава самодержавное начало на основе симфонии властей проповедовал преподобный Феодосий Печерский, в частности, в послании к сыну Ярослава великому князю киевскому Изяславу. Доказывая, что только Православие (а не католичество) хранит чистоту христианства, святой призывает князя твердо править на основании правой веры: «Да, спасая, спасет свою душу, кто в праведной вере живет. Нет другой такой веры лучше нашей единой чистой и честной святой православной веры. <...> Чадо, если придется тебе умирать за эту святую веру Господа ради, то не оставь правой сей веры, но с дерзновением умри за веру Христову» [7].

Внук святого Ярослава великий князь киевский Владимир Всеволодович Мономах так же правил самодержавно с помощью Бога, в согласии с Церковью, сохраняя единство Руси в смуте усобиц, о чем признался в своем «Поучении», обращенном к детям: «<...> помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил. <...> Поистине, дети мои, разумеите, что человеколюбец Бог милостив и премилостив. <...> Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устранийтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога» [8].

Внук Владимира Мономаха святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский правил страной, преодолевая еще более мрачные усобицы. Сразу после его мученической кончины в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» (около 1175) запечатлелась народная память о нем как о подлинном русском самодержце, любящем Бога, священство и весь вверенный ему народ: «Благоверный и христолюбивый князь Андрей с юных лет Христа возлюбил и пречистую его Мать; <...> уподобился царю Соломону, когда, храм Господу Богу и церковь преславную Рождества святой Богородицы посреди Боголюбова в камне создав, разукрасил ее больше всех церквей. <...> Но, кроме того, и другие он многие церкви поставил различные в камне, и монастыри он создал, почему на <...> церковников всех и обратил Бог свой взор; <...> и кормильцем был для монахов и монахинь, и нищих, и всякого звания людям он был как любимый отец. <...> Пишет апостол Павел: “Всякая душа властям повинуется”, ибо власти Богом поставлены; природой земной царь подобен любому человеку, но властью сана он выше — как Бог. Сказал великий Иоанн Златоуст: “Если кто противится власти — противится закону Божьему. Князь не напрасно носит меч — он ведь Божий слуга”» [9].

В то же смутное время второй половины XII века автор «Слова о князьях» призывает прекратить братоубийственные распри, объединить Русь и в пример враждующим ставит жизнь святых предков, причисляя к ним и князя черниговского Давыда Святославича, который правил в духе истинного самодержавия: «Познайте, князья, свое величество и честь свою. Князя деда имеете святого Владимира, который к Богу привел тысячи тысяч и тмы тем душ праведных! Вспомните и о том, каких братьев имеете — великих чудотворцев Бориса и Глеба! Им подражайте и следуйте, их примером научитесь! <...> Давыд Святославич, сын Святослава Ярославича, брат святых Бориса и Глеба <...> клятвы не преступал, никого не обижал и зла не творил. Братья, видя такое его беззлобие, слушались его, как отца, и покорялись ему, как господину своему» [10].

В XIII веке даже в условиях монголо-татарского ига в духе самодержавия стремился править Русью святой благоверный великий князь Александр Невский. В его «Житии», составленном вскоре после смерти (в 1280-е годы), свыше данная ему власть объясняется словами Бога: «Как сказал Исайя-пророк: “Так говорит Господь: “Князей я ставлю, священны ибо они, и я веду их”». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его. <...> И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу» [11].

В XIV—XV веках, по мере освобождения от ига Золотой Орды, проповедь самодержавия как главной силы собирания русских земель в единое могучее государство обретает новую силу. Промежуточный итог этому движению подводится в «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского», написанном вскоре после смерти князя, происшедшей в 1389 году. Великая победа святого князя над монголо-татарами объясняется и родственным, и духовным наследованием самодержавной власти: «Внук же он православного князя Ивана Даниловича, собирателя Русской земли, корня святого и Богом насажденного сада, благодородная ветвь и цветок прекрасный царя Владимира, нового Константина, крестившего землю Русскую, и сородич он новых чудотворцев Бориса и Глеба. <...> И когда воспринял он скипетр державы земли Русской, престол земного царства, отчину свою — великое княжение, по дарованной ему от Бога благодати, почести и славу, еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, и непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал. И Священное Писание всегда с умилением он слушал, о церквях Божьих усердно заботился. И на страже земли Русской мужественно стоял, беззлобием отроку уподобляясь, а умом — зрелому мужу. Неприятелю же всегда был страшен он в бранях и многих врагов, на него поднимавшихся, победил. <...> Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и все ночи простаивал на молитве, сну лишь ненадолго предаваясь; <...>. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а крест Христов на плечах носил, божественные дни поста в чистоте хранил и каждое воскресение святых таинств приобщался» [12].

После падения в 1453 году византийского Второго Рима Русь окончательно осознает свое вселенское православно-державное достоинство. Это осознание обобщенно отражается в «Сказании о князьях владимирских» (начало XVI века), где использованы предания, во-первых, о происхождении русских великих

князей от римского императора Августа через его родственника Пруса, ставшего предком Рюрика, и во-вторых, о приобретении Владимиром Мономахом символов царской власти от византийского императора Константина Мономаха. Позднее «Сказание...» было использовано при подготовке венчания на царство Иоанна IV. В частности, повесть о приобретении Владимиром Мономахом царских регалий стала вступлением к чину венчания на царство, составленному святителем Макарием в 1547 году. Из «Сказания о князьях владимирских» следует, что чин венчания на самодержавное царство был осуществлен на Руси еще при Владимире Мономахе, внуке византийского императора Константина Мономаха по материнской линии, причем венчание произошло по благословению константинопольского патриарха и при поддержке императора: «В то время правил в Царьграде благочестивый царь Константин Мономах и воевал он тогда с персами и латинянами. И принял он мудрое царское решение — отправил послов к великому князю Владимиру Всеволодовичу: Неофита, митрополита эфесского, и с ним двух епископов <...>. С шеи своей снял он животворящий крест, сделанный из животворящего древа, на котором был распят сам владыка Христос. С головы же своей снял он венец царский и положил его на блюдо золотое. Повелел он принести сердоликовую чашу, из которой Август, царь римский, пил вино, и ожерелье, которое он на плечах своих носил, и цепь, скованную из аравийского золота, и много других даров царских. И передал он их митрополиту Неофиту с епископами и своим знатым посланником, и послал их к великому князю Владимиру Всеволодовичу, так говоря с мольбой: “Прими от нас, о боголюбивый и благоверный князь, во славу твою и честь эти честные дары, которые с самого начала твоего рода и твоих предков являются царским жребием, чтобы венчаться ими на престол твоего свободного и самодержавного царства. Прими и то, о чем будут тебя молить наши посланцы — мы от твоего величия просим мира и любви: тогда церковь Божия утвердится, и все православие в покое пребудет под властью нашего царства и твоего свободного самодержавства великой Руси, так что теперь будешь ты называться боговенчанным царем, увенчанный этим царским венцом рукою святейшего митрополита кир Неофита с епископами”. И с тех пор великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом, царем великой Руси» [13].

Венцом развития самодержавного начала в древнерусской словесности стали послания старца Филофея, написанные в 1510-е — 20-е годы. Послания содержат учение о Московском царстве как третьем и окончательном воплощении вселенской православной державы, имеющей римское имперское достоинство и призванной стоять до Конца Света и до замены ее Вечным Небесным Иерусалимом. Следуя учению святых отцов о православной самодержавности, старец Филофей рассматривает Россию как того «удерживающего» приход антихриста, о котором пишет апостол Павел в послании к Солунянам (2 Сол. 2:7). В частности, в послании старца великому князю московскому Василию III, отцу Иоанна Грозного, говорится: «<...> старого Рима церковь пала по неверию ереси Аполлинария, второго же Рима, Константинова града, церковные двери внуки агарян секирами и топорами рассекли, а эта теперь же третьего, нового Рима, державного твоего царства святая соборная апостольская церковь во всех концах вселенной в православной христианской вере по всей поднебесной больше солнца светится, — так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь. <...> И если хорошо урядишь свое царство — будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима <...>: храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать» [14].

Далее в XVI веке учение о православном самодержавии поддерживается в сочинениях святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси, а также в письмах царя Иоанна Грозного князю Андрею Курбскому [15]. Затем под давлением исторических потрясений (Смутного времени, смены династий в XVII веке, упразднения патриаршества и прочих ударов уже при Петре I [16]) самодержавное начало в словесности теряет силу своего выражения и снова возрождается лишь в XIX веке усилиями лучших богословов, писателей и философов, которые, впрочем не смогли остановить назревавшее крушение самодержавия, вызванное общим упадком православной веры в народе и разрушением симфонии властей — церковной и государственной. Однако пока существует русское Православие, самодержавное начало в отечественной словесности сохраняется и в меру своей выраженности служит благому государственному устройству.

1. Самарин Ю.Ф. Сочинения: [В 12 т.]. М.: Д.Самарин, 1877—1911. Т. 12: Письма 1840—1853. М., 1911. С. 454.
2. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1962. Т. 13. Ст. 94.
3. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912. Ст. 240.
4. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 732.
5. Иларион, святитель. Слово о законе и благодати [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI—XII века. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868> (дата обращения: 01.02.2019). Далее текст «Слова...» приводится по этому изданию.
6. Бенешевич В.Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. Пг., 1915. С. 78. См. Словарь книжников и книжности... Вып. 1. С. 199.
7. Феодосий Печерский, преподобный. Поучения и молитва [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 1. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4873> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Владимир Мономах. Поучение [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 1. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4874> (дата обращения: 01.02.2019).
9. Повесть об убиении Андрея Боголюбского [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 4: XII век. СПб., 1997. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4937> (дата обращения: 01.02.2019).

10. Слово о князьях [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 4: XII век. СПб., 1997. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4939> (дата обращения: 01.02.2019).
11. Повесть и житии и храбрости благоверного великого князя Александра [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 5: XIII век. СПб., 1997. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4962> (дата обращения: 01.02.2019).
12. Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 6: XIV — середина XV века. СПб., 1999. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4985> (дата обращения: 01.02.2019).
13. Сказание о князьях владимирских [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. СПб., 2000. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-5103> (дата обращения: 01.02.2019).
14. Филофей, старец. Послание великому князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блуде [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси... Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. СПб., 2000. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-5105> (дата обращения: 01.02.2019).
15. См.: Тихомиров Л. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993. С. 92-97.
16. См.: Серафим (Соболев), святитель. Русская идеология. СПб., 1992. С. 11-28, 81-98.

References

1. Samarin Yu.F. Works in 12 vols, vol. 12: Pis'ma 1840—1853. Moscow, 1911, p. 454.
2. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow; Leningrad, 1962, vol. 13, st. 94.
3. Sreznevskiy I.I. Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam, vol. 3 [Written sources for the dictionary of the Old Russian language]. Saint Petersburg, 1912, st. 240.
4. Pamyatniki literatury Drevney Rusi. Konets XV — pervaya polovina XVI veka [Source materials of Old Russia. End of the XV—first half of the XVI century]. Moscow, 1984, p. 732.
5. Ilarion, svyatitel'. Slovo o zakone i blagodati [The sermon on Law and Grace]. Biblioteka literatury Drevney Rusi. Saint Petersburg, 1997, vol. 1: XI—XII veka. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868> (accessed: 01.02.2019).
6. Beneshevich V.N. Sbornik pamyatnikov po istorii tserkovnogo prava, preimushchestvenno russkoy tserkvi do ehpokhi Petra Velikogo [Collection of documents on the history of church law, mainly the Russian church before the era of Peter the Great.]. Petrograd, 1915, p. 78.
7. Feodosiy Pecherskiy, prepodobnyy. Poucheniya i molitva [Preaching and prayer]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 1. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4873> (accessed: 01.02.2019).
8. Vladimir Monomakh. Pouchenie [Preaching]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 1. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4874> (accessed: 01.02.2019).
9. Povest' ob ubienii Andrey Bogolyubskogo [The story about the murder of Andrei Bogolyubsky]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 4: XII vek. Saint Petersburg, 1997. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4937> (accessed: 01.02.2019).
10. Slovo o knyaz'yakh [A story about princes]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 4: XII vek. Saint Petersburg, 1997. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4939> (accessed: 01.02.2019).
11. Povest' i zhitii i khrabrosti blagovernogo velikogo knyazya Aleksandra [Tale of the Life and Courage of the Pious and Grand Prince Alexander]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 5: XIII vek. Saint Petersburg, 1997. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4962> (accessed: 01.02.2019).
12. Slovo o zhitii i prestavlenii velikogo knyazya Dmitriya Ivanovicha, tsarya russkogo [A story on the life and death of Grand Prince Dmitry Ivanovich, a Russian tsar]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 6: XIV — seredina XV veka. Saint Petersburg, 1999. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4985> (accessed: 01.02.2019).
13. Skazanie o knyaz'yakh vladimirskikh [A legend on the princes from Vladimir]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka. Saint Petersburg, 2000. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-5103> (accessed: 01.02.2019).
14. Filofey, starets. Poslanie velikomu knyazyu Vasiliyu, v kotorom ob ispravlenii krestnogo znameniya i o sodomskom blude [Elder Philotheus. A letter to Grand Prince Basil III about the sign of cross and fornication]. Biblioteka literatury Drevney Rusi, vol. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka. Saint Petersburg, 2000. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-5105> (accessed: 01.02.2019).
15. Tikhomirov L. Edinolichnaya vlast' kak printsip gosudarstvennogo stroeniya [Individual power as a principle for machinery of state]. Moscow, 1993, pp. 92-97.
16. Serafim (Sobolev), svyatitel'. Russkaya ideologiya [Russian ideology]. Saint Petersburg, 1992, pp. 11-28, 81-98.

Motorin A.V. Principle of autocracy in Old Russian literature. Ideas about autocracy are considered as an important principle of Russian artistic historiosophy. Old Russian scribes believe that autocratic state power together with church authorities form an Orthodox symphony of power. Verbal images of the supreme power are the fundamental traits of the national character: spiritual love for God and people, humility, mercy, firmness of faith, and reverence for Orthodox power. The autocratic approach has developed in the Russian literature from Baptism of Russia and until now.

Keywords: Old Russian literature, autocracy, Orthodoxy, symphony of authorities, Russian historiosophy.

Сведения об авторе. Александр Васильевич Моторин — д. филол. н., профессор (специальность 10.01.01 — русская литература); НовГУ им. Ярослава Мудрого, ИНПО, ОПОИТ, КПМНО; amotorin@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.